Архитектор нашей памяти

Как создавался мемориал на Динасе

★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★★

"В 1965 году, к 20-летию Победы над фашистской Германией, был открыт обелиск в честь павших воинов-динасовцев. В 1975 году обелиск был реконструирован". Вот и все, что сообщается об этой огромной работе на планшетах заводского музея. Ни имен создателей мемориального комплекса, ни их фамилий. Может, это и правильно, когда речь идет о нашей общей памяти: как будто обелиск, фигуры солдат, склоненные знамена и вечный огонь были не делом рук человеческих, а выросли из нашей боли по погибшим, из сиротских и вдовьих слез, из голодного военного детства. В общем, из слова "война".

Но автор у мемориала все-таки есть. Это оператор заводской студии кабельного телевидения Владислав Геннадьевич Кулаков, художник-график по образованию.

- Стела в то время уже стояла, на ней было около 60 фамилий погибших, вверху орден Отечественной войны, по бокам деревянные пилястры. Вокруг - небольшая клумба и три ступеньки. Вот и все. Покойный Иван Тимофеевич Губко, бывший директор завода, хотел обновить к юбилею памятник. Идея мне понравилась, - рассказывает В. Г. Кулаков, - вечер посидел над эскизами и решил: "Ну что тут обновлять? Тут все переделывать надо, как на Поклонной горе ансамбль сделать". Набросал эскизы.

- Много было различных вариантов?

- Мне приходилось крутиться вокруг существующей стелы. Перепад местности шел наклонно, поэтому как нельзя лучше получался классический вариант ритуальных сооружений. Еще в Египетских пирамидах обязательно для большого психологического воздействия имелись не просто ступеньки, а длинные прогоны между ними, чтобы человек мог идти, затрачивать энергию на подъем и постепенно, приближаясь к самому памятнику, отбрасывать все будничное, заражаться торжественностью.

- К этому времени вы уже побывали в Египте?

- Нет, но мечтал и много читал еще с институтской поры о принципах древней архитектуры.

Начал я с общей планировки. С бумагой и фломастерами пошел к И. Т. Губко, целый час рисовал ему расширенную ступенчатую дорогу к стеле, площадку перед памятником, прикидывал возможности завода, гаража, как отсыпку сделать. В общем, директору понравилось, он и говорит: "А можем мы к 9 Мая сделать полностью памятник?". "Можем попытаться", - отвечаю. Я тогда еще не представлял, что стану сам исполнителем этой грандиозной идеи...

В голове сразу заработали мысли о том, сто если люди приходят почтить память героев, то их что-то сразу должно "оглушить" или "придавить". Идея возникла такая: чем крупнее будут фигуры вначале, тем сосредоточеннее будет группа людей: даже детишки притихнут. Словом, создать именно храмовый обряд. Обязательно ограничить движение - я еще не представлял чем, но чтобы строго шли к одному месту, не разбегались и все время видели перед собой надвигающуюся на них стелу. И чем длиннее будет путь - тем торжественнее и строже люди пойдут к высеченным именам павших.

- Какие-то другие памятники существовали тогда в городе? Мемориал на кладбище?

- Нет. Это первый был памятник. На кладбище появился комплекс лет через десять.

- А в институте приходилось заниматься скульптурой?

- Да. У нас и живопись, и графика, и скульптура были. Но диплом, конечно, делал не скульптурный. По образованию я не считаю себя скульптором.

- Как же вам доверили это дело? Ведь известно, что пророков нет в отечестве своем, и чаще стремимся пригласить кого-то со стороны, лучше всего из Москвы. Почему же вам доверили?

- Очень просто. К тому времени я уже показал "товар лицом": вырубил для новогоднего городка пятиметровых коней - причем топором и лопатой, на глазах у зрителей. Впечатляющее было зрелище!

- Вернемся к мемориалу. Как же вам удалось за полгода создать такой ансамбль?

- Какие полгода! Месяца через полтора все сделали. Отвели мне место в теплопункте, наварил в кастрюле смесь из глины и пластилина и начал лепить. Сделал несколько вариантов, но остановился на одном. Приехали представители Художественного фонда, посмотрели, похлопали по плечу: "Молодец, парень!". Дали кое-какие советы по повороту фигур, по расположению рук. В целом одобрили.

- Из чего сделаны эти солдаты?

- Из бетона. Хотели гранит, мрамор, но все это дорого и трудоемко. С бетоном трудность в том, что работать надо быстро, буквально за несколько дней, иначе застынет - никакой отбойный молоток не возьмет. Испортишь все дело.

- На ваших плечах была только творческая часть работы?

- Нет, конечно! Приходилось быть и снабженцем, и организатором, и администратором. Весь завод помогал. Сами отливали плиты для ступеней, сами варили из листов железа склоненные знамена. Кто-то вытачивал детали для флагов, кто-то красил, кто-то высаживал цветы или расширял от кустов площадку для обелиска. И. Т. Губко чуть не ежедневно приходил, смотрел, если надо, подгонял. Но чем ближе к открытию, его включения почти не требовалось, настолько все были втянуты и заражены работой. До 8-9 вечера оставались без разговоров.

- Запомнился день открытия?

- Был праздник, демонстрация, митинг у обелиска. Особенно понравился наш памятник ветеранам. Позже вошло в традицию у молодоженов обязательно возлагать здесь цветы. Посмотришь - приедут веселые, шумные, а как только вступили на бетонные плиты - притихают сразу, серьезнеют, идут строго, все смешки в сторону... Я думаю, что добился ощущения "храмовости". Должно же быть святое хоть одно для всех место!

В жизни В. Г. Кулакова война прошла одним краешком - пропал без вести дядя, уехавший на фронт с первым эшелоном Уральского добровольческого танкового корпуса. А самому ему в победном 45-м исполнился только год. Послевоенные салюты на главной площади Перми он запомнил с высоты отцовских плеч.

- Вячеслав Геннадьевич, ощущаете себя скульптором и архитектором этого памятника?

- Скорее, нет. Меня, во-первых, так никто не называл. Про снежных коней и украшение елки почему-то знают и помнят, а вот о том, что я этот мемориал и спланировал, и скульптуры вырубил... Но ведь и Евлампиев, который в 65-м сделал стелу с орденом Отечественной войны на ней, никогда не упоминается!

В музее боевой славы завода обелиску посвящены три строчки и четыре фотографии. Без фамилий. Как будто никто и не делал этих, ползущих из войны к нам солдат, и они не бетонные, а порожденные нашей Памятью.

В. ИЛЬИНЫХ.

Фото С. БАТАЛОВА.